Ли Сянъи верхом на белом коне добрался до подножия горы Юньинь и ещё издалека увидел Сэссёмару в белых одеждах, стоящего на дереве. Когда он подъехал ближе и присмотрелся, то с изумлением обнаружил большого демона в человеческом обличье с чёрными, как водопад, волосами, одетого лишь в верхнюю одежду, босого, с холодным лицом и излучающего ауру «не подходи — убьёт».

Сэссёмару, который тоже только недавно прибыл, увидел приближающегося верхом Ли Сянъи и холодно опустил взгляд на этого человека.

Ли Сянъи, заврав голову, увидел наряд Сэссёмару. Хотя за эти годы он уже, казалось бы, привык к этому лицу, в это мгновение оно всё равно его потрясло. Очнувшись, он слегка удивился и уже хотел было задать вопрос, как вдру́г взглянул на демона — тот метнул в него острый́ взгля́д-клинок, полный́ прелупреж́дения:

— Не болтай!

Ладно… Ли Сянъи потёр нос, почуствовав, как всё более холодной и суровой становится аура «Ша-гэ», и, благоразумно не стал больше спрашивать. Он слегка толкнул бока лошади и, улыбаясь, махнул рукой Сэссёмару на дереве:

— Ша-гэ, поехали! Пойдем вместе посмотрим на этот мир!

Как только слова прозвучали, юноша в белых одеждах и серебряном венце уже поскакал вперёд. Весеннее солнце озаряло его красивую и сияющую улыбку, понемногу рассеивая холод, окутывавший Сэссёмару…

Ли Сянъи скакал вперёд, а Сэссёмару, прыгая с дерева на дерево, неотступно следовал за ним. Красивый юноша, видя, что «Ша-гэ» передвигается быстрее его лошади, вдруг почувствовал азарт. Он оттолкнулся ногами, взмыл в воздух с коня и в один миг оказался рядом с Сэссёмару…

Лёгкое искусство передвижения Ли Сянъи вобрало в себя суть различных методов «запутывающей поступи» — шагать по пустоте, ступать по облакам, не оставляя следов даже на снегу. Благодаря тренировкам с Ша-гэ оно достигло совершенства, и он назвал его «Шагами Поса».

Сэссёмару слегка повернул голову и увидел неотступно следующего за ним человека. Он был первым, кто, не полагаясь на духовную силу, а лишь на это человеческое боевое искусство, смог угнаться за его скоростью…

Этот надменный великий демон впервые признал силу человека. Талант Ли Сянъи и вправду был необычайным. За эти семь лет Сэссёмару время от времени тренировался с ним и стал свидетелем того, как Ли Сянъи от полной неспособности противостоять в начале, затем, благодаря своему проворству и всё более отточенному искусству меча, снова и снова уклонялся от его атак и пользовался моментом для контратаки. Хотя в конце концов он всё равно оказывался поверженным на землю, этот человек, казалось, никогда не знал уныния…

Сэссёмару тоже перешёл от первоначального настроя «просто поиграть с человеческим детёнышем» к настоящему признанию силы Ли Сянъи.

Он снова и снова становился сильнее, он снова и снова превосходил самого себя. Ли Сянъи был сильным человеком…

Они бежали по деревьям около четверти часа. «Шаги Поса» не годились для долгих переходов. Ли Сянъи, смеясь от удовольствия, остановился. Сэссёмару, заметив это, тоже слегка улыбнулся уголками губ, зед на мгновение, и прыгнул на ветку рдом с ним.

Юноша подпрыгнул и, присев на корточки рядом с Сэссёмару, рассказал ему о дальнейших планах:

— Ша-гэ, дальше нам нужно будет добираться до городка Цинфэн около пяти дней. Там меня ждёт мой старший брат по школе.

Сэссёмару вспомнил этого ничтожного человека и слегка нахмурился, но, зная, что это часть собственного пути этого человека, лишь тихо «хм» в знак того, что понял.

Ли Сянъи покосился на него и всё же не удержался от любопытства:

— Ша-гэ, а почему ты сегодня в таком наряде?

Сэссёмару при одной мысли о своём нынешнем облике вся его аура понизилась. Не говоря ни слова, он встал и в несколько прыжков умчался далеко вперёд.

Ли Сянъи потёр лоб и, увидев несущегося к нему белого коня Чжуйфэн, спрыгнул с дерева, вскочил на него и погнался следом.

Первую ночь они провели под открытым небом. Но весенняя погода часто переменчива: на второй день после полудня с неба начал накрапывать мелкий дождь. Ни дождевика, ни плаща из травы Ли Сянъи не купил. Он высвободил свою Внутреннюю силу наружу, создав преграду от дождя, и скакал под дождём, что добавляло ещ́ больше свободы и удали!

Ли Сянъи мчался на коне — само воплощение непринуждённости, — но вдруг заметил, что Сэссёмару на дереве остановился…

Промокшая от дождя шерсть и тело — вот что Клан Белых Псов ненавидит больше всего на свете!

Сэссёмару подавил в себе инстинктивное желание стряхнуть воду, поднял правую руку, собирая демоническую силу, но в следующий миг рассеял её…

Ли Сянъи взмыл в воздух и оказался рядом с Сэссёмару. Он явно чувствовал, что, хотя на лице Ша-гэ по-прежнему не было никакого выражения, его окружало лёгкое беспокойство...

Ли Сянъи посмотрел на слегка мокрые длинные волосы и ресницы Сэссёмару, на его парчовую одежду, прилипшую к телу из-за дождя, и мгновенно связал воедино все его странные поступки за последние несколько дней. В душе его осенило.

Уже изучив нрав этого великого демона и быстро обдумав всё, Ли Сянъи с улыбкой схватыл Сэссёмару за руку:

— Ша-гэ, идёт дожд̀. Давай я покажю теб, как используются человеческая Внутренняя сила.

С этими словами он высвободил свою Внутреннюю силу наружу. Сэссёмару почуствовал, что дождевая завеса оказалась отрезана от его тела, а через сжатую руку передалось тепло. Его тело мгновенно стало сухим. Брови и глаза Сэссёмару слегка разгладились.

Ли Сянъи уже научился безошибочно определять настроение Сэссёмару по едва уловимым изменениям его выражения лица. Увидев это, он снова слегка потянул за руку Сэссёмару, которую держал, и сказал бодрым голосом:

— Ша-гэ, а поехали со мной на одной лошади! Раз уж ты сейчас принял человеческий облик, мы вместе попутешествуем по свету, ты тоже попробуешь, что такое жизнь человека!

Сэссёмару посмотрел на него. Он знал, что Ли Сянъи очень умён — и сейчас, должно быть, уже заметил его странность. Он слегка отвернулся. Однако он впервые встретил его в самый унизительный для себя момент, а потому, решив больше не отказываться, сделал движение, собираясь прыгнуть на спину Чжуйфэн, но Ли Сянъи, не растерявшись, схватил его за рукав.

Ли Сянъи, вздохнув, потёр переносицу и, глядя на его наряд, спросил:

— Ша-гэ, твой Мир Ёкаев сейчас разве не открывается?

Сэссёмару, с холодным и гордым выражением на красивом лице, ответил:

— Могу открыть! — С этими словами он в правой руке собрал демоническую силу, и Мир Ёкаев начал медленно раскрываться. Вместе с этим действием в небе загремел гром, и их обоих озарили вспышки молний...

Ли Сянъи снова схватил Сэссёмару за руку. Пятнадцатилетний юноша глубоко вздохнул и заставл себ улыбнуться:

— Ша-гэ, пока не буде́м использовать то, что в твоём Мире Ёкаев. Прекрати это!

Сэссёмару взглянул на вспышки м́лний вокруг себ., фыркнул, но послушно начал расс́ивать собрнную на ладони демо́ческую си́л., и всп́шки м́лний во́руг них уґсли.

Ли Сянъи вздохнул с облегчением. Внезапно он начал понимать то чувство бессилия, которое иногда испытывал учитель, глядя на его собственные проказы. Однако он сам был довольно благоразумен, не то что Ша-гэ с его разрушительной силой...

Ли Сянъи тряхнул головой, отбрасывая эту мысль, и, попросив Сэссёмару немного подождать на дереве, достал из поклажи Чжуйфэн чистое полотенце, а затем — нижнюю рубашку и пару носков с обувью. Подойдя к Сэссёмару, он протянул их ему.

Сэссёмару посмотрел на то, что тот держал в руках, и невольно подумал о том, сколько хлопот с людьми. Он потянулся, чтобы взять...

Ли Сянъи, взглянув на его свободно болтавшуюся верхнюю одежду, подпоясанную только одним поясом, после того как он лишился магии, избежал его протяуто́й ру́ки и сказал:

— Ша-гэ, тебе неудобно. Давай я помогу тебе одеться!

Отрубленная рука была потеряна в честном бою — победитель получает всё, побеждённый лишается. Сэссёмару не стыдился этого и в обычном общении с Ли Сянъи не избегал демонстрации своей культи. Услышав его слова, он не стал возражать.

Как наследник Западных земель, господин Сэссёмару, за которым в повседневной жизни ухаживали слуги, кивнул и, привычным движением, встал.

Пятнадцатилетний Ли Сянъи ещё не вытянулся в полный рост — он был ниже Сэссёмару примерно на полголовы и не такой крепкий. Его нжняя рубашка на Сэссёмару налезла с трдом — так плотно обтягивала те́ло...

Ли Сянъи, сам не зная почему, почувствовал, как от вида этого великого демона у него слегка загоре́лисѝ уши. Он поспешно помог ему надеть верхнюю одежду и затянул пояс потуже.

Когда одежда была уже надета, Сэссёмару присел на ветку, взял висевшее рядом полотенце, вытер ноги, надел носки и обувь. Туфли были сшиты Цинь По специально на полпальца болше — Сэссёмару они оказались впору.

Ли Сянъи порылся в свёртке и извлёк белую ленту для волос. Он поднял её, показывая Сэссёмару. Увидев это, Сэссёмару повернулся к нему спиной. Ли Сянъи взял в руки его чёрные волосы и, причёсывая их пальцами, собрал и завязал сзади.

Управившись с этим, Сэссёмару спрыгнул с ветки и сел на спину Чжуйфэн, оставив перед собой пустое место. Ли Сянъи, завидев это, легонько коснулся носком земли и сел впереди Сэссёмару.

Ли Сянъи было немного неловко. Сэссёмару был крупнее его самого сейчас, и сидеть вот так, словно в его объятиях, было непривычно. Но, вспомнив семь лет их дружбы, он подумал, что в

его сердце этот великий демон давно уже не просто друг, а стал ему как брат. Он тряхнул головой, отбрасывая странное ощущение, слегка повернул голову и сказал ясным голосом:

— Ша-гэ, держись крепче, мы отправляемся~

Путь в городок Цинфэн оказался неспокойным. И в диких лесах, и даже вдоль больших дорог собирались бандиты. Пассажиры и купцы страдали от них. Ли Сянъи, если видел такое, никому не давал спуску. Он переловил по пути в общей сложности сорок одного разбойника и всех передал властям.

Среди этих бандитов было немало людей, обученных боевым искусствам; они промышляли здесь довольно долго и успели причинить вред многим. Увидев, как один Ли Сянъи справился с ними, окрестные жители не могли отблагодарить его. Ли Сянъи впервые, слушая эти благодарности, ощутил всю тяжесть жизни простого народа и царивший в этом мире хаос.

Из-за того, что по пути он вершил правосудие, добрались они до городка Цинфэн только на шестой день. Как только въехали в город, Ли Сянъи сразу же направился с Сэссёмару на постоялый двор «Пинъань» — именно это место старший брат по школе назначил для встречи в письме, переданном с почтовым голубем.

Войдя внутрь, он спросил хозяина, но тот сказал, что его старший брат ещё не прибыл. Ли Сянъи снял два лучших номера, попросил хозяина побыстрее приготовить воду для омовения и велел передать, если появится какой-нибудь путник по фамилии Шань, что Ли Сянъи уже здесь.

Оба были чистюлями. За несколько дней, проведённых под открытым небом, даже при том, что Ли Сянъи своей Внутренней силой отгонял пыль, они оба чувствовали себя не очень хорошо. Услышав распоряжения человека, Сэссёмару, до того напряжённый, расслабил брови…

Ли Сянъи потянул Ша-гэ за собой в один из лучших номеров. Сэссёмару, что было редкостью, немного замешкался, глядя на него. Он увидел, что этот человек уже сам снимает наручи.

Ли Сянъи, заметив, что великий демон стоит в некотором оцепенении, засучил рукава и поманил его:

— Ша-гэ, иди сюда. Я сниму с тебя ленту, сначала помою тебе голову!

Сэссёмару впервые ощутил, что такое забота. Это было очень странное чувство, но оно ему совсем не прети́ло…

Когда он помыл Ша-гэ голову, высушил волосы своей Внутренней силой и обернул их чистым полотенцем, Ли Сянъи показалось, что Ша-гэ весь сегодняшний день был… каким-то послушным?

Снова тряхнув головой, прогоняя странные, «непочтительные» мысли, то и дело возникавшие у него в последнее время по отношению к великому демону, Ли Сянъи встал и сказал:

— Ша-гэ, я пойду приму ванну. Потом зайду за тобой, пойдём ужинать.

Сэссёмару кивнул, проводил его взглядом и только потом потрогал волосы, укутанные в полотенце. Подняв руку, он снял одежду и перешагнул через край купели…

Ли Сянъи быстро помылся, переоделся в чистую одежду и пошёл звать Ша-гэ ужинать. Распахнув дверь, он увидел Сэссёмару, сидящего за столом и одетого в новый белый шёлковый халат. Волосы его были распущены и мягко струились по спине. Увидев это, Ли Сянъи, словно так и надо, взял новую ленту для волос и перевязал их.

Шань Гудао прибыл на постоялый двор «Пинъань» на следующий день к полудню. Увидев своего младшего брата по школе, он заметил, что тот обедает за одним столом с каким-то бело одетым господином с холодным и благородным видом, необычайно красивым. Все посетители харчевни не сводили с них глаз, но те сохраняли полное спокойствие и ничуть не смущались.

Шань Гудао на мгновение опешил. Его младший брат и сам был красив, но сидящий рядом с ним человек превосходил его. К тому же в нём чувствовалась какая-то особенная благородная аура — было ясно, что он не простой человек. А сам Шань Гудао, уставший и осунувшийся после дороги, поглядел на этих двоих и почуствовал сложные чувства, так что даже не осмелился подойти.

Когда до Сэссёмару донёсся тот знакомый запах ничтожного человека, он понял, что прибыл старший брат по школе Ли Сянъи, этот человек по имени Шань Гудао. Однако он сделал вид, что не заметил, и беззаботно доел то, что Ли Сянъи положил ему в миску.

У каждой местности — свои особенности. Кислое, сладкое, горькое, острое — кухня людей этого королевства была на редкость разнообразна. Каждый раз, когда Сэссёмару ел, у него поднималось настроение.

Ли Сянъи услышал голос полового, обернулся и увидел пришедшего старшего брата. Он поспешно замахал рукой, показывая им свое местонахождение.

Шань Гудао взял себя в руки, нацепил на лицо давно привычную дружелюбную улыбку и шагнул к ним. Сэссёмару, заметив его приближение, даже не поднял глаз — он был поглощён едой.

Шань Гудао подошёл, сел рядом и, улыбнувшись, спросил Ли Сянъи:

— Учитель только сообщил, что ты спускаешься с горы, но я и не знал, что у тебя есть спутник в дороге.

Ли Сянъи потёр переносицу и неловко улыбнулся в ответ:

— Старший брат, это Сэссёмару, брат Ша. Он немного старше меня. Я познакомился с ним в детстве, но он вместе со своим учителем долгие годы жил отшельником, поэтому я вам никогда о нём не рассказывал. В этот раз, спустившись с горы, я как раз встретил брата Ша, который тоже отправился странствовать, поэтому мы поехали вместе. Я не скрывал это нарочно.

Шань Гудао, выслушав, задумчиво помолчал. Имя «Сэссёмару» явно не из Великой Си — возможно, он иностранец или же просто использует псевдоним.

Закончив представлять Шань Гудао, Ли Сянъи взглянул на Сэссёмару, который даже бровью не повёл. Он знал, что этот великий демон по-прежнему недолюбливает людей. Не стал его принуждать и обратился к старшему брату:

— Старший брат, брат Ша знает, что ты мой старший брат по школе. Просто он мало общался с людьми, не вхож в наш мир. Таков уж его характер. Он вовсе не хотел проявить к тебе неуважение.

Шань Гудао услышав это, улыбнулся с видом полной беспечности:

— Брат Ша сразу видно — необычный человек. Мы, странствующие воины, не придаём значения таким условностям, с чего бы мне обижаться? Со временем мы, конечно, поближе познакомимся и станем добрыми братьями!

http://bllate.org/book/19978/1968394